

позора для лиц «просвещенного круга», если они что-либо и переймут у поселян. Несправедливым также считал Гнедич утверждение Измайлова, что «в трех действиях драмы Ильина находятся одни грубые выражения грубых понятий».⁷³ «Да хотя бы и так было, то для меня приятнее и полезнее истина грубым понятием объемлемая и грубыми выражениями изъясняемая, нежели вздор улыбающимися фразами и неувядаемыми цветами облеченный»,⁷⁴ — писал он, понимая под последним сентиментальный филантропизм, которым богаты были так называемые оригинальные драмы В. М. Федорова, П. Сумарокова, В. Сушкова и некоторых других писателей.

Прогрессивная критика приветствовала драму Ильина за то, что он сумел показать сцены из народной жизни с героями-крестьянами, вызвав горячее сочувствие большей части зрителей к людям, «состояние которых есть последнее в обществе», но которые по своим душевным качествам часто превосходят господ своих.

«Северный вестник» после представления драмы Ильина писал, что не только «от просвещенных людей», но и от всей публики «Рекрутский набор» признан хорошим спектаклем и удостоен одобрения.⁷⁵ Мысль Ильина о том, что человек, с презрением относившийся к крестьянину, обижавший и угнетавший его, не может называться истинным человеком, близка мысли Пнина. Последний обличал дворян, которые, позабыв в крестьянах «подобных себе человекoв... поступают с ними иногда хуже, нежели со скотами им принадлежащими».⁷⁶

Однако приветствуя драму за «теплоту чувства», с которой автор рисует крестьян, за живость в изображении характеров, критика демократического направления порицала Ильина за некоторую идеализацию крестьянских образов.

Споры вокруг постановки драмы Ильина «Великодушие, или рекрутский набор» ярко продемонстрировали борьбу двух лагерей за дальнейшее развитие русской драматургии.

Критики, продолжавшие направление дворянского сентиментализма (Дмитриев, Измайлов), протестуя против «мужицких пьес», усматривая достоинство драматических произведений только в «выдержанных характерах, в замысловатой и естественной завязке и развязке, в смешных положениях... в моральной цели»,⁷⁷ пытались увести зрителя от «пороков общества» к мел-

⁷³ Там же, стр. 34.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Там же, стр. 28.

⁷⁶ И. П. Пнин. Опыт о просвещении, стр. 48.

⁷⁷ «Вестник Европы», 1802, ч. II, 236.